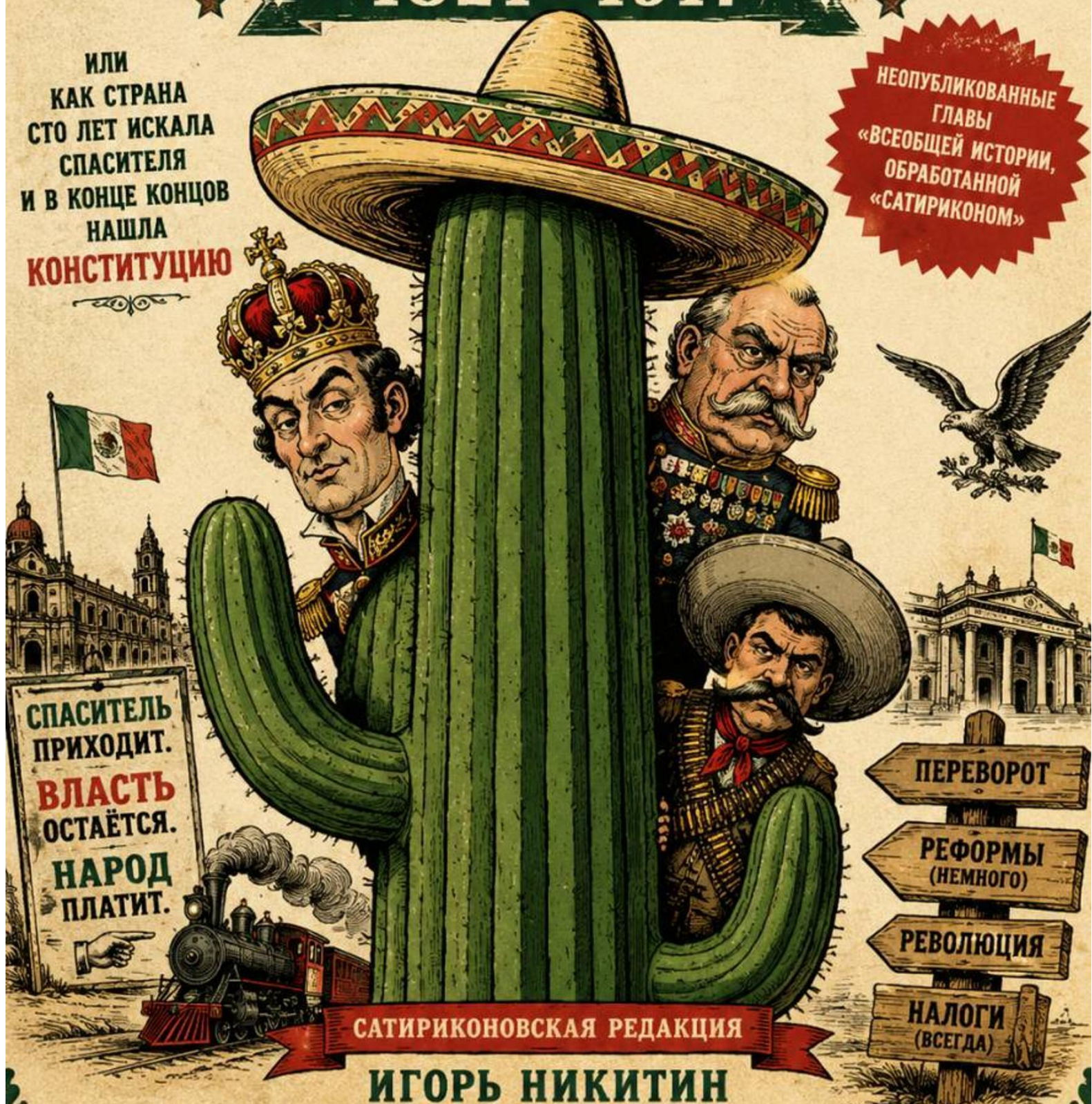

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ МЕКСИКИ

1821–1917

ИЛИ
КАК СТРАНА
СТО ЛЕТ ИСКАЛА
СПАСИТЕЛЯ
И В КОНЦЕ КОНЦОВ
НАШЛА
КОНСТИТУЦИЮ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ
ГЛАВЫ
«ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ,
ОБРАБОТАННОЙ
«САТИРИКОНОМ»

САТИРИКОНОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ

ИГОРЬ НИКИТИН

Написано по итогам шести лет путешествий по Мексике
и попыток понять, почему каждый новый спаситель страны
так быстро становился её очередной проблемой.

Игорь Никитин

**Всеобщая история Соединённых
Штатов Мексики 1821–1917**

«Автор»

2026

Никитин И.

Всеобщая история Соединённых Штатов Мексики 1821–1917 /
И. Никитин — «Автор», 2026

За сто лет независимости — от империи 1821 года до Конституции 1917-го — Мексика перепробовала почти всё: императоров, республики, диктаторов, революционеров и одного австрийского эрцгерцога, согласившегося на работу с туманными обязанностями. Почти каждый приходил к власти под лозунгом спасти страну. Обычно — от предыдущего спасителя. Книга — о людях, искренне считавших себя последней надеждой нации, и о стране, научившейся узнавать будущего диктатора по первым словам о защите свободы. Итурбиде, Санта-Анна (с его знаменитой похороненной с почестями ногой), Хуарес, Диас, Мадеро — галерея спасителей, почти каждый из которых рано или поздно превращался в проблему, от которой страну приходилось спасать заново. Серьёзная фактура, несерьёзная интонация и финал, где страна наконец находит управу на героев — просто запретив им задерживаться у власти.

© Никитин И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I (1821–1824) Агустин I	8
ГЛАВА II (1823–1855) Санта-Анна	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Никитин

Всеобщая история Соединённых Штатов Мексики 1821–1917

ОТ АВТОРА

Эта книга не является академическим историческим исследованием.

Её цель значительно скромнее: рассказать историю Мексики XIX — начала XX века через судьбы людей, которые искренне пытались спасти свою страну и зачастую добивались прямо противоположного результата.

В основе книги — подлинные исторические события, хотя некоторые выводы принадлежат исключительно автору и не всегда совпадают с мнением участников описываемых событий. Последние, впрочем, уже лишены возможности возразить, что делает авторскую позицию значительно более устойчивой.

ВВЕДЕНИЕ

О пользе спасителей

На первый взгляд эта книга посвящена президентам, генералам, императорам, революциям, переворотам, иностранным интервенциям и прочим традиционным развлечениям мексиканской политики XIX века.

На самом деле она посвящена значительно более простому явлению.
Спасителям.

За сто лет независимой истории Мексика произведёт удивительное количество людей, искренне убеждённых, что именно они являются последней надеждой нации.

Каждый новый герой будет появляться примерно одинаково. Сначала он объявит, что страна находится на краю гибели. Затем объяснит, что виновником катастрофы является действующее правительство. После этого пообещает восстановить свободу, законность, порядок и уважение к конституции.

Особенно к конституции.

Конституция вообще окажется одним из самых многострадальных персонажей этой книги. Её будут защищать. За неё будут бороться. Её будут спасать. Её будут переписывать. Её будут отменять. Её будут восстанавливать. А затем снова спасать.

Иногда создаётся впечатление, что мексиканские политики относились к конституции примерно так же, как тореадор относится к быку: с большим уважением, но предпочитая держаться на безопасном расстоянии.

Получив власть, очередной спаситель обычно обнаруживал неожиданное обстоятельство. Оказывается, управлять государством значительно удобнее без слишком активной оппозиции. Газеты начинают раздражать. Выборы задают неудобные вопросы. Парламент неожиданно оказывается менее покладистым, чем хотелось бы. А конституция, которую ещё вчера следовало защищать любой ценой, внезапно начинает нуждаться в творческом толковании.

Именно в этот момент спаситель постепенно превращается в человека, от которого необходимо спасать страну. После чего появляется следующий спаситель. И цикл начинается заново.

Историки называют это повторением истории. Мексиканцы называли это сменой правительства.

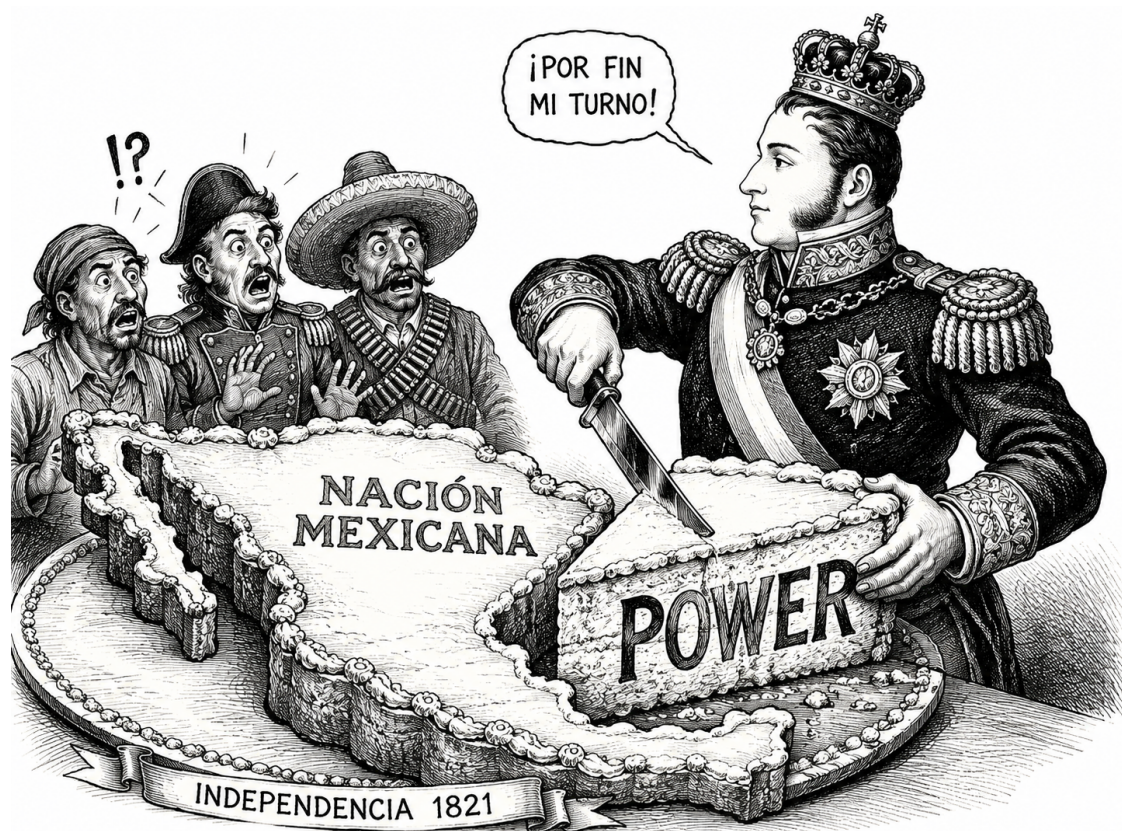
За время действия нашей истории Мексика успеет попробовать практически всё, что мог предложить политический рынок XIX века: императоров, республики, генералов, либералов, консерваторов, диктаторов, революционеров и даже одного австрийского эрцгерцога, которому пообещают работу с весьма неопределёнными должностными обязанностями.

Некоторые эксперименты окажутся успешными. Некоторые — катастрофическими. Некоторые будут стоить стране половины территории. Некоторые — десятков тысяч жизней.

Но все они оставят после себя один и тот же урок. Мексиканцы постепенно научились безошибочно определять будущего диктатора. Для этого достаточно было внимательно слушать человека, обещавшего спасти страну от диктатуры. Если он говорил, что свобода в опасности, конституция попирается, а родине требуется твёрдая рука — опытный гражданин уже начинал собирать вещи, прятать деньги и выяснять, где ближайшая граница.

Слишком многие спасители рано или поздно приходили к выводу, что без них страна не сможет существовать. История обычно относится к подобным выводам без особого уважения. Именно об этом наша книга.

ГЛАВА I (1821–1824) Агустин I

Человек, который освободил страну от короля и немедленно стал королём сам

К началу XIX века Мексика ещё называлась Новой Испанией. Колония была настолько большой, что многие жители не вполне понимали, где именно они живут: в Америке, в Испании или уже где-то между ними.

Не меньше вопросов вызывали налоги. Налоги требовали королевские чиновники. Налоги требовали местные чиновники. Налоги требовала церковь. Налоги требовала армия. Кроме того, налоги требовали различные лица, считавшие несправедливым оставаться в стороне от столь полезного занятия. Чтобы никого не обидеть, население обычно платило всем.

В 1810 году жители решили, что получают слишком много внимания со стороны государства, и подняли восстание.

Испанские власти немедленно объяснили, что это крайне ошибочное решение. Для разъяснения был направлен весьма убедительный аргумент в виде армии. Среди наиболее способных офицеров этой армии находился молодой полковник Агустин де Итурбиде. Следующие десять лет он добросовестно боролся против мексиканской независимости. В этом деле он достиг определённых успехов.

Однако политика обладает одним любопытным свойством. Иногда убеждения меняются быстрее, чем сама политика. В 1820 году в Испании произошла либеральная революция. Король согласился на конституционные ограничения. Для мексиканских консерваторов это

стало тревожным предупреждением. Революция, против которой они боролись столько лет, добралась до самой Испании. Причём не через повстанцев. Через правительство.

В этот момент Итурбиде внимательно посмотрел на происходящее и пришёл к выводу, что независимость является превосходной идеей. Особенно теперь.

Ещё вчера он воевал против повстанцев — теперь объединился с ними. Своё новое мировоззрение он оформил документом — Планом Игуалы. План провозглашал три гарантии: независимость, единую религию и единство нации — равноправие испанцев и креолов. Так родилась Армия Трёх Гарантий. Расчёт был изыщен: каждая из враждующих сил получала свой пункт. Сторонники независимости — независимость. Церковь — гарантию своего положения. Бывшие враги, испанцы и креолы, — обещание равноправия и примирения. Все оставались довольны. Вопрос о том, кто именно будет всем этим управлять, тактично оставили на потом. Уточнить его пришлось очень скоро.

В мексиканской политике складывалась устойчивая традиция: каждое восстание начиналось с торжественного «плана», названного по имени города, где его подписали. За следующий век таких планов наберётся внушительная коллекция. Почти все будут спасать свободу. Почти ни один не спросит её мнения.

После вступления Армии Трёх Гарантий в Мехико сторонники предложили Итурбиде корону. Некоторые возражали. Другие внимательно посмотрели на уровень народной любви к Итурбиде и решили возражать значительно тише.

Так Мексика получила независимость. А Итурбиде получил власть. Оба события считались великими. Но долговечным оказалось только одно.

В результате в 1822 году Мексика получила императора Агустина I.

Страна только что освободилась от европейского монарха — чтобы немедленно обзавестись собственным. В этом уже чувствовалась самостоятельность молодой нации.

Путь от борца с колониальной властью до монарха занял удивительно мало времени. Вероятно, потому что дорога была уже хорошо протоптана европейцами.

Формально новая империя должна была сочетать монархию и конституционные принципы. На практике довольно быстро выяснилось, что конституция и абсолютная уверенность императора в собственной правоте не всегда легко уживаются друг с другом. Начались конфликты. Появилось недовольство. Возникли заговоры. Другими словами, началась обычная мексиканская политика.

Среди недовольных императором оказался молодой генерал по имени Антонио Лопес де Санта-Анна. Он заявил, что свобода находится под угрозой. Что конституция попирается. Что республика нуждается в защите. И что стране срочно требуется спасение. После чего поднял восстание. Это станет его любимым политическим инструментом на следующие тридцать лет.

Восстание удалось. Итурбиде потерял трон. Затем — возможность вернуться к власти. А затем и голову — в переносном смысле: вопреки всем предупреждениям он вернулся из изгнания в Мексику, где его уже ждал расстрел.

Так закончилась Первая Мексиканская Империя. Она просуществовала меньше года. Но успела подарить стране один из важнейших политических сюжетов всего XIX века: сначала появляется спаситель, потом он получает власть, потом выясняется, что спасать страну приходится уже от него.

Превратить роль спасителя в профессию сумеет следующий герой нашей истории — Антонио Лопес де Санта-Анна.

ГЛАВА II (1823–1855) Санта-Анна

Человек, который спасал Мексику чаще всех

Когда генерал Антонио Лопес де Санта-Анна впервые появился на политической сцене независимой Мексики, никто ещё не подозревал, что страна приобрела не просто политика. Она приобрела природное явление.

Ураганы приходят и уходят. Засухи случаются время от времени. Землетрясения невозможно предсказать. Санта-Анна возвращался регулярно.

Его политическая карьера продолжалась настолько долго, что несколько поколений мексиканцев привыкли считать его не человеком, а частью государственного устройства. Если в стране происходил переворот, гражданская война, конституционный кризис, иностранная интервенция или просто очередной вторник, где-то поблизости почти наверняка находился Санта-Анна. Обычно верхом на лошади. И обычно объясняя, почему именно ему необходимо срочно взять власть в свои руки.

После падения Итурбиде выяснилось, что избавиться от императора значительно проще, чем построить работающее государство. Республика почти сразу разделилась на федералистов и централистов, либералов и консерваторов. Затем каждая группа раскололась ещё несколько раз. После чего отдельные части начали раскалываться самостоятельно. В результате политическая карта страны стала напоминать разбитое зеркало.

Санта-Анна чувствовал себя в этой обстановке великолепно.

Если усиливались либералы, он обнаруживал в себе либеральные убеждения. Если побеждали консерваторы, выяснялось, что он всегда придерживался консервативных взглядов. Если возрастало влияние армии, он говорил как генерал. Если усиливалась церковь, он вспоминал о своей глубокой религиозности.

Если никто не побеждал — он помогал определить победителя.

Историки обычно называют подобное поведение беспринципностью. Санта-Анна называл это политическим опытом. Другие политики приходили и уходили. Правительства возникали и исчезали. Конституции принимались и отменялись. Санта-Анна оставался. Иногда президентом. Иногда генералом. Иногда спасителем родины. Иногда всеми тремя одновременно.

Прононсиаменто как форма государственного управления

Именно в эти годы окончательно оформилось одно из самых характерных явлений мексиканской политики XIX века — прононсиаменто. Теоретически это было политическое заявление армии. Практически процедура выглядела проще. Генерал объявлял, что правительство губит страну. После чего поднимал восстание. Если восстание удавалось, генерал становился новым правительством. Если не удавалось — писал следующее заявление.

Система работала на удивление эффективно. Она позволяла совмещать военную карьеру, политическую деятельность и борьбу за свободу практически без отрыва от производства.

Санта-Анна быстро стал признанным мастером этого искусства. Он уходил в отставку. Возвращался. Удалялся на свою асьенду. Возвращался. Объявлял, что устал от политики. Возвращался.

Иногда создавалось впечатление, что он проводит в отставке исключительно то время, которое требуется для подготовки следующего возвращения.

Мексиканцы постепенно привыкли. Если утром в столице происходил переворот, жители прежде всего интересовались: а Санта-Анна участвует? Если выяснялось, что участвует, все примерно понимали дальнейшее развитие событий.

Санта-Анна был человеком такого политического здоровья, что страна уставала от него раньше, чем он от власти.

Техас и проблема неблагоприятной географии

На севере страны постепенно нарастал кризис. Техас был огромен. Мехико находился далеко. Американских переселенцев становилось всё больше. Со временем многие из них начали задаваться вопросом, почему решения об их жизни принимаются людьми, которых они никогда не видели. Мексиканское правительство придерживалось прямо противоположной, но столь же логичной точки зрения. Оно считало, что именно для этого правительства обычно и существуют. Чтобы разрешить спор, была отправлена армия. Во главе армии находился Санта-Анна.

Аламо

В начале кампании всё складывалось удачно. Самым известным эпизодом стало взятие миссии Аламо в марте 1836 года. С военной точки зрения это была победа. С исторической — куда менее удачная затея. Защитники Аламо погибли. Но получили бессмертие. Санта-Анна победил. Но получил серьёзные проблемы. В тот момент он ещё этого не знал. Именно поэтому всё шло по плану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.